

Тецуко не нуждалась во сне.

Ей не нужна была еда. Она не отдыхала. Ей не нужно было дышать.

Она стала мечом и больше не имела человеческого тела.

И все же иногда она чувствовала себя усталой. Бывали моменты, когда ей не хватало воздуха. Иногда Тецуко теряла сознание.

У нее не было человеческого тела, но оставалась человеческая душа.

И как любое живое существо, она нуждалась в отдыхе.

Когда наступала ночь, она отдыхала, как тогда, в своем мире, когда у нее все еще было тело из плоти и крови вместо куска металла.

Однако вместо того, чтобы закрывать глаза и засыпать, она просто позволяла своему сознанию ускользать, позволяла своим чувствам растягиваться так далеко, как они могли, улавливая все, но не пытаясь это обработать.

Для нее это было то же самое, что находиться в трансе.

Этого было достаточно, чтобы она чувствовала себя отдохнувшей, когда поднималось солнце.

Однако, одно из последних человеческих действий, что могла она позволить себе как меч - этот краткий отдых - перестал быть для нее возможен.

Наступила ночь, и Тецуко не могла позволить себе расслабиться. Не сейчас, когда внутри ее металлического тела бурлило что-то темное, искривленное и сильное.

Тецуко понятия не имела, что делать с этой энергией. Она не могла ни проглотить ее, ни изгнать из своего тела. Поток закручивался внутри нее, словно холодное лезвие, вечно пронзающее душу.

"По крайней мере, энергия не пытается меня поглотить... в отличие от него," - подумала Тецуко, глядя на аристократа, державшего в руках клинок.

Алонсо беспокойно лежал на кровати. Несмотря на поздний час, он ворочался с боку на бок и никак не мог заснуть. Он задыхался, потел и морщился, как будто находился в середине напряженной борьбы за свою жизнь вместо того, чтобы попытаться отдохнуть.

"В каком-то смысле так оно и есть... С тех пор, как его поймал Николас," - подумала Тецуко.
"Если он ослабит бдительность, его существование окончится..."

Даже из своей темницы, ножен, притуплявших ее чувства, она чувствовала, как та же темная и извращенная энергия течет внутри Алонсо, пытаясь поглотить еще немного его души.

И цель энергии была ясна: она хотела полностью завладеть им.

"Но мой владелец сильнее, чем я думала... Он отдает все, борется даже больше, чем Николас."

Прошло уже несколько недель с тех пор, как Алонсо с помощью молодого солдата сбежал из логова бывшего меча короля.

По счастливой случайности, лагерь войск лорда все еще находился рядом.

"Наверное, это была не удача, а верность..."

Энрике отказался возвращаться без господина. Несмотря на то, что капитаны приказали ему отказаться от Алонсо и начать поиск, как только они реорганизуют свои войска, он остался в лесу.

И тут им улыбнулась удача: Алонсо удалось бежать с помощью храброго солдата, что проник в ряды бандитов Николаса.

"Я бы не назвала это везением," - подумала Тецуко. "Это было частью плана Дейла... Хотя я до сих пор не понимаю, откуда взялся этот солдат."

В любом случае, благодаря преданности Энрике, Алонсо был спасен от смерти. Еще немного, и его тело не выдержало бы, даже, если он мог поесть. "Держу пари, даже Ловкий Хаос не предвидел такого."

Как только Алонсо вернулся в свой замок, энергия Дейла стала слабеть. По мере того, как аристократ получал интенсивное лечение, эта темная и искаженная энергия становилась не чем иным, как струйкой в реке.

Осталось только семечко.

Но этого семени было достаточно, чтобы убедиться, что аристократ никогда не сможет успокоиться. Алонсо постоянно боролся за свою душу. И если он проиграет хотя бы на мгновение, то превратится в безмозглую марионетку, как Николас.

Даже если она была на расстоянии от своего владельца, даже если она не висела на его талии, даже с ножнами, что ослабляли ее чувства, она могла быть уверена в этом.

Тецуко мысленно сухо и коротко рассмеялась. "И он думает, что я против него."

Когда Алонсо достаточно окреп, целители позволили ему вернуться в свои покои.

Но вместо отдыха дворянину стало только хуже.

В ту первую ночь, когда Тецуко воссоединилась со своим владельцем, Алонсо начал сходить с ума.

Он не мог уснуть. Он не мог найти ни минуты покоя в своей комнате.

Потому что энергия Дейла внутри него реагировала на тяжелую энергию внутри Тецуко.

Семя окрепло.

Даже, если Алонсо не обнажал Тецуко и подолгу не владел ею, они стали связаны как меч и мечник.

В ту ночь энергия Дейла наполнилась силой. Когда кривой поток угрожал завладеть его душой, Алонсо проснулся, тяжело дыша и обливаясь потом.

Схватившись обеими руками за живот, он повернулся к длинному, тонкому обоюдоострому мечу, висевшему на стене, словно приз, а не оружие.

- Что ты такое? - закричал он с лицом безумца.

Тецуко потребовалось мгновение, чтобы понять, что Алонсо кричал на нее.

Несмотря на свое недоверие, она не могла удержаться от смеха.

"Я - Тецуко, душа, что живет в этом мече," - подумала она, проецируя слова своей энергией, даже в этих раздражающих ножнах.

Алонсо положил обе руки на голову, и его лицо исказилось еще больше.

- Этот голос... Ты... это ты... это ты пытаешься завладеть... мной, - сказал он напряженным голосом, и на лбу у него вздулись вены. - Я слышал его... раньше... в лесу...

"Ты ошибаешься, Алонсо. Я - меч. Твой меч. Я не тот..."

- Заткнись! - крикнул он, дергая себя за клочок волос. - Заткнись! Заткнись! Заткнись! Убирайся из моей головы!

Чуть не плача, мужчина подошел к мечу. Он оперся обеими руками о стену и наклонился ближе, чтобы рассмотреть рукоять.

- Я могу... почувствовать тебя. Ты внутри меня... ты пытаешься съесть мою душу! - он широко раскрыл глаза, его дыхание стало еще более прерывистым. - Я не позволю тебе... ты можешь попробовать... но я не позволю... такому демону, как ты... поглотить мою душу.

"Я не демон. Я человек. По крайней мере, была человеком... Но моя душа все еще жива," - подумала Тецуко, стараясь сохранять спокойствие. "Я - твой меч."

- Я не поверю твоей лжи!

Алонсо обнажил еще один меч, украшавший стены.

В его нынешнем состоянии это уже казалось слишком большим усилием. Но даже это не помешало аристократу ударить Тецуко клинком, используя всю силу, что была у него в этот момент.

Тецуко ничуть не волновалась. На самом деле, все, что она сделала, это рассмеялась в знак признательности; атаки было достаточно, чтобы оставить трещину в ее ножнах.

<http://tl.rulate.ru/book/40942/1339093>